

ПРАВО

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 322–329

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 322–329

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-3-322-329>

EDN: SOQTLX

Научная статья
УДК 342.31

Тенденции и перспективы развития правового регулирования организации и деятельности общественных советов как субъектов общественного контроля в Российской Федерации

Е. В. Бердникова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

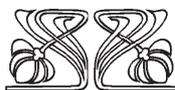
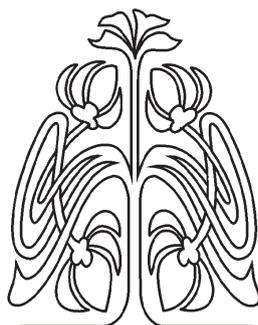
Бердникова Елена Валерьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и муниципального права, berev79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6347-4279>

Аннотация. Введение. Вопросы определения правового статуса и организационных аспектов деятельности общественных советов как субъектов общественного контроля представляют собой одно из наиболее актуальных направлений развития научных знаний в области функционирования институтов гражданского общества. **Теоретический анализ.** На основе существующих на сегодняшний день в науке конституционного права подходов к теоретическому определению правовой природы общественных советов можно заключить, что данные институты возможно рассматривать с точки зрения властеотношений, в частности, как органы общественной власти, органы народного представительства, органы публичного управления. **Эмпирический анализ.** Основной особенностью нормативного правового регулирования деятельности общественных советов выступает фрагментарный характер закрепления их правового статуса в различных юридических документах. При этом актуальной проблемой является отсутствие на федеральном уровне актов, в которых бы устанавливались юридический статус и правотворческая компетенция общественных советов при органах местного самоуправления. **Результаты.** Предлагается нормативно закрепить возможность граждан создавать территориальные общественные советы как автономные субъекты общественного контроля на муниципальном уровне, которые бы действовали вне институциональной привязки к органам местного самоуправления, но имели бы те же права, что и остальные субъекты общественной контрольной деятельности.

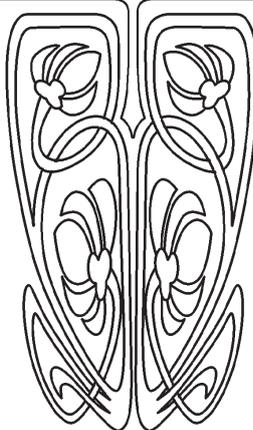
Ключевые слова: общественный контроль, общественные советы, публичная власть, гражданское общество, гражданские инициативы

Для цитирования: Бердникова Е. В. Тенденции и перспективы развития правового регулирования организации и деятельности общественных советов как субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 322–329. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-3-322-329>, EDN: SOQTLX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

Trends and prospects for the development of legal regulation of organization and activities of public councils as the subjects of the public control in the Russian Federation

E. V. Berdnikova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena V. Berdnikova, berev79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6347-4279>

Abstract. Introduction. The issues of determining the legal status and organizational aspects of the activities of public councils as the subjects of public control represent one of the most pressing areas for the development of scientific knowledge in the field of functioning of civil society institutions. **Theoretical analysis.** Based on the approaches to the theoretical definition of the legal nature of public councils that exist in the science of constitutional law today, we can conclude that these institutions can be considered from the point of view of power relations, in particular, as public authorities, bodies of popular representation, public administration bodies. **Empirical analysis.** The main feature of the normative legal regulation of the activities of public councils is the fragmented nature of consolidating their legal status in various legal documents. At the same time, an urgent problem is the lack of acts at the federal level that would establish the legal status and law-making competence of public councils under local governments. **Results.** It is proposed to normatively consolidate the ability of citizens to create territorial public councils as autonomous subjects of public control at the municipal level, which would act outside the institutional link to local governments, but would have the same rights as other subjects of public control activities.

Keywords: public control, public councils, public authority, civil society, civil initiatives

For citation: Berdnikova E. V. Trends and prospects for the development of legal regulation of organization and activities of public councils as the subjects of the public control in the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 322–329 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-3-322-329>, EDN: SQTLX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Вопросы определения правового статуса и организационных аспектов деятельности субъектов общественного контроля представляют собой одно из наиболее актуальных направлений развития научных знаний в области функционирования институтов гражданского общества. Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – Закон об основах общественного контроля) [1] закрепил достаточно четкий перечень участников общественной контрольной деятельности, среди которых наибольший интерес представляют общественные советы, являющиеся постоянным объектом критики со стороны как ученых, так и самой общественности. Формализация общественного контроля в нормах федерального законодательства, с одной стороны, позволила упорядочить отношения в сфере взаимодействия публичной власти и гражданского общества, а с другой, в определенном смысле ограничила их дальнейшее развитие.

Перечень субъектов общественного контроля в настоящее время является достаточно закрытым, так как иные организационные структуры общественного контроля, помимо тех, которые предусмотрены Законом об основах общественного контроля, могут создаваться только путем закрепления случаев и порядка

их создания законодательством Российской Федерации. Другими словами, возможность самоорганизации общества для осуществления контроля за деятельностью органов власти в тех формах и процедурах, которые оно само захочет использовать и применить в данном процессе, ограничена действующим правовым регулированием. Поэтому на сегодняшний день предусмотрен именно регламентарный механизм формирования и функционирования субъектов общественного контроля, которые создаются и существуют только в виде организационных структур, а учреждение некоторых из них, в частности общественных советов, непосредственным образом зависит от органов публичной власти.

Отмеченное выше и иные обстоятельства определяют высокий уровень рационального скептицизма в отношении деятельности данных институтов, обусловленный сомнениями в их реальной организационной независимости и результативности реализации целей и задач, которые они должны выполнять в соответствии с действующим законодательством. Все это в совокупности создает широкое пространство для осуществления научного анализа комплекса проблем, обусловленных особой природой общественных советов, их юридическим статусом, формами взаимодействия с органами власти и иными институтами гражданского общества.

Теоретический анализ

Общественные советы как субъекты общественного контроля не относятся ни к одной из существующих организационно-правовых форм объединений граждан, закрепленных в действующем законодательстве. Закон об основах общественного контроля при определении понятия «общественные советы» не констатирует их конкретного юридического статуса, т. е. не уточняет, что они являются органами, организациями, объединениями и т.д. Вместе с тем нужно учесть, что данный нормативный акт формализовал нового участника конституционных правоотношений, а именно юридизировал понятие «субъект общественного контроля» и одновременно закрепил его права и обязанности, которые получили дальнейшее свое развитие в иных правовых документах. Исходя из вышесказанного, с юридической точки зрения общественные советы являются субъектами общественного контроля, выполняющими консультативно-совещательные функции.

Если рассматривать правовую природу общественных советов с точки зрения теории публичного управления, которая делит коллективные субъекты управления на органы и организации, то общественные советы в большей степени представляют собой орган, нежели организацию. Однако и здесь есть свои особенности, поскольку общественные советы не обладают статусом юридического лица, что во многом ограничивает их правосубъектность, так как многие нормативные правовые акты оперируют именно данным термином.

На основе сложившихся на сегодняшний день в науке конституционного права подходов к теоретическому определению правовой природы общественных советов можно заключить, что данные институты целесообразно также рассматривать с точки зрения содержания и структуры властеотношений, в частности, как органы общественной власти [2], органы народного представительства [3], органы публичного управления [4] и т.д. Справедливо отмечает профессор Г. Н. Чеботарев: «Существование системы организационных форм гражданской активности, включающей в себя институт выборов общественных органов, делегирования представителей общественных объединений в общественные палаты, общественные советы при органах публичной власти, позволяет сделать вывод о формирующемся общественном представительстве как разновидности представительной демократии» [5, с. 71]. Таким образом, общественные

советы как субъекты общественного контроля являются консультативно-совещательными институтами гражданского общества, создаваемыми при органах публичной власти на основе общественного представительства для реализации целей и задач, связанных с осуществлением общественного контроля.

Если проанализировать место и роль общественных советов в системе субъектов общественного контроля, то можно как обнаружить сходство с иными общественными институтами, так и найти ярко выраженные специфические особенности. Например, основным родовым признаком общественных палат и общественных советов является законодательно закрепленная возможность их создания на всех трех уровнях публичной власти: федеральном, региональном, муниципальном. Данные органы формируются путем представительства общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, реализуют единые цели и задачи, результаты их деятельности носят для органов власти рекомендательный характер и т.д. Но, как было выше сказано, и отличительные признаки у этих институтов все же имеются. Во-первых, законодатель придает большее значение правовому регулированию именно общественных палат, поэтому их статус детализирован в специальных федеральных законах, за исключением общественных палат, создаваемых в муниципальных образованиях. А вот правовой статус общественных советов имеет подзаконный характер нормативного регулирования. Во-вторых, общественные палаты формируются и функционируют как самостоятельные субъекты публичных правоотношений, без институциональной привязки к конкретному органу публичной власти. Деятельность же общественных советов в подавляющем большинстве случаев предполагает их организацию при каком-либо органе власти. В-третьих, общественные советы имеют ярко выраженную консультативно-совещательную функциональность, а общественные палаты используют весь спектр форм и методов взаимодействия с органами публичной власти. В-четвертых, в отличие от общественных палат, которые могут принимать акты, регулирующие общественные отношения и обязательные для исполнения иными субъектами правоотношений (хотя напрямую это и не прописано в действующем законодательстве), общественные советы не обладают таким уровнем нормотворческой компетенции – максимум, что они могут сделать, так это утвердить кодекс этики членов совета.

Эмпирический анализ

Основной особенностью нормативного правового регулирования деятельности общественных советов выступает фрагментарный характер закрепления их правового статуса в различных юридических документах. В частности, Закон об основах общественного контроля урегулировал, хотя и в общем виде, требования к порядку формирования только общественных советов, создаваемых при федеральных органах исполнительной власти. Вопросы создания и функционирования общественных советов при законодательных (представительных) органах и исполнительных органах власти субъектов РФ отнесены данным актом к региональному уровню компетенции, а правотворческая компетенция в сфере деятельности общественных советов при органах местного самоуправления вообще никак не обозначена.

Детализация нормативного регулирования формирования и функционирования общественных советов при федеральных органах исполнительной власти осуществляется двумя основными правовыми актами: Постановлением Правительства РФ от 02.08.2005 № 481 [6] и Указом Президента РФ от 04.08.2006 № 842 [7]. При этом главным отличием в процедуре формирования общественных советов при федеральных органах исполнительной власти (ФОИВ), руководство которыми осуществляет Правительство РФ, является конкурсная основа их создания.

В процессе утверждения состава общественных советов при ФОИВ важную координирующую роль играет Общественная палата РФ, и не только потому, что она выступает организатором конкурса, но и в связи с осуществлением нормотворческой функции по определению и регулированию формирования, компетенции и порядка деятельности общественного совета [8]. Помимо вышеперечисленных актов правовой статус общественного совета при федеральных органах исполнительной власти, а также его состав дополнительно детализируются соответствующим положением об общественном совете, которое утверждается федеральным органом исполнительной власти, при котором данный орган создается.

Особый интерес представляет правовое регулирование формирования и деятельности общественных советов при территориальных органах ФОИВ, которые Законом об основах общественного контроля не упоминаются и не выделяются как его самостоятельный субъект.

Это во многом обуславливает неопределенность и разнообразие подходов нормативного правового закрепления правового статуса общественных советов, создаваемых при данных органах. На практике представляется достаточно проблематичным реализовать действие норм Стандарта деятельности общественного совета при федеральном органе исполнительной власти по отношению к формированию и деятельности общественных советов при территориальных подразделениях федеральных органов власти в субъектах РФ, особенно в части проведения Общественной палатой РФ конкурса кандидатов в состав этих общественных органов. Поэтому в сфере регулирования данного вопроса федеральные органы исполнительной власти самостоятельно определяют порядок организации общественных советов при территориальных органах, который во многом отличается от формирования общественных советов при ФОИВ. Например, процедура создания общественных советов при территориальных управлениях МВД России определяется самим руководителем федерального министерства по согласованию с общественным советом, созданным при нем, и в настоящее время персональный состав территориальных общественных советов формируется непосредственно их руководителями на основе предложений граждан, общественных объединений, организаций [9].

На сегодняшний день ряд территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, управление которыми осуществляет Правительство РФ, предусматривают участие общественных палат субъектов РФ в процедуре формирования общественных советов, в частности, территориальные управления Федеральной антимонопольной службы используют такой порядок [10], но все же наиболее распространена практика утверждения состава общественного совета территориального органа ФОИВ его руководителем, а при некоторых территориальных органах общественные советы не созданы вовсе. Представляется очевидным, что участие общественных палат субъектов РФ в формировании общественных советов при территориальных подразделениях федеральных органов исполнительной власти является наиболее предпочтительной моделью создания указанных институтов, так как позволяет обеспечить открытый и независимый порядок их организации и результативность дальнейшей деятельности. При этом остается открытым вопрос, связанный с отнесением данных органов

к субъектам общественного контроля, что в настоящее время также весьма проблематично, так как в полной мере их нельзя отнести к общественным советам при ФОИВ, поскольку имеются различия в процедурах формирования и деятельности. Кроме того, их нормативная регламентация осуществляется подзаконными актами, что не соответствует требованиям Закона об основах общественного контроля об обязательном закреплении норм об иных субъектах общественного контроля в законодательстве РФ. Выходом из сложившейся неопределенности может служить внесение изменений в ст. 9 Закона об основах общественного контроля, которые констатируют статус общественных советов при территориальных органах ФОИВ как субъектов общественного контроля.

Следует отдельно отметить, что в Российской Федерации функционируют не только общественные советы, которые создаются в соответствии с Законом об основах общественного контроля. В число субъектов общественного контроля в соответствии с действующим законодательством входят также общественные советы по независимой оценке качества условий оказания услуг организациями социальной сферы, формируемые при органах власти, основной задачей которых выступают сбор, анализ и предоставление получателям услуг информации о качестве условий оказания услуг образовательными, медицинскими организациями, учреждениями культуры, спорта, социального обслуживания в целях повышения качества их деятельности [11]. Общественные советы также формируются при институте федерального и региональных уполномоченных по правам ребенка, при Службе финансового уполномоченного и т.д. Кроме того, большое количество консультативно-совещательных органов, создаваемых при органах публичной власти, не относится в соответствии с действующим законодательством к субъектам общественного контроля. Во многом это обусловлено тем, что в их состав, помимо экспертов и представителей общественности, включаются представители государственных и муниципальных органов. Вместе с тем данные институты выполняют практически те же функции и решают идентичные задачи, что в целом позволяет причислить их к особому типу общественных советов.

Общественные советы, как уже было сказано, создаются также на муниципальном уровне, однако и здесь существуют нюансы, связанные с определением и реализацией их правового

статуса. Как справедливо отмечает профессор В. В. Гриб, буквальное толкование наименования ст. 13 Закона об основах общественного контроля дает основания предполагать, что общественные советы могут создаваться только при федеральных и региональных органах власти. Вместе с тем автор подчеркивает, что в ч. 3 данной статьи законодатель прямо предусматривает возможность создания общественных советов при органах местного самоуправления, что однозначно усложняет толкование и применение соответствующих правовых норм [12, с. 2].

Общественные советы в муниципальных образованиях создаются как альтернатива местным общественным палатам. В федеральном законодательстве отсутствует четкая дифференциация случаев и условий формирования данных органов, поэтому выбор формы субъекта общественного контроля относится к компетенции либо органов местного самоуправления, либо органов государственной власти субъектов РФ, которые в своих региональных законах закрепляют их перечень на уровне субъекта.

Как правило, на практике правовой статус общественных советов определяется преимущественно в муниципальных правовых актах, поэтому можно наблюдать достаточно большое количество различий как в порядке формирования, так и в полномочиях общественных советов при органах местного самоуправления. Неоднозначность правового регулирования общественного контроля на местном уровне выражается не только в отсутствии в российском законодательстве обязательного условия создания общественных советов на муниципальном уровне, но и в неопределенности видов муниципальных образований, в которых могут формироваться общественные советы. Все это приводит к некоторым пробелам в правотворческой и правоприменительной практике. В частности, в отдельных субъектах Федерации в настоящее время на уровне микрорайонов активными гражданами, заинтересованными в решении местных проблем, создаются общественные советы. Однако правовой статус этих органов с точки зрения действующего законодательства однозначно определить представляется весьма затруднительным. Микрорайоны в юридическом отношении не являются муниципальными образованиями, это своего рода территории проживания граждан, которые не имеют официального статуса. В Градостроительном кодексе РФ микрорайоны наряду с кварталами, районами и т.д. отнесены к элементам планировочной структуры – части территории

поселения, муниципального округа, городского округа или межселенной территории муниципального района [13]. С этой точки зрения общественные советы микрорайонов нельзя в полном смысле отнести к субъектам общественного контроля. Во многом их деятельность подпадает под понятие территориального общественного самоуправления, которое в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон о местном самоуправлении) как раз может осуществляться в том числе в пределах жилых микрорайонов [14].

Вместе с тем не все представители общественных советов микрорайонов хотят либо имеют юридическую возможность проходить сложные процедуры, связанные с регистрацией устава в органе местного самоуправления или приобретать статус юридического лица в связи с государственной регистрацией в качестве некоммерческой организации со всеми вытекающими последствиями в виде ежегодной отчетности. Они стремятся реализовать свое право на осуществление общественного контроля на территории проживания, но пока не будут внесены соответствующие поправки в федеральное законодательство, желаемой правосубъектности у них не будет.

Затрагиваемая выше проблематика неоднократно становилась предметом критического анализа ведущих ученых-конституционалистов. В частности, профессор Т. Н. Михеева справедливо отмечает тесное взаимодействие и взаимопроникновение общественного контроля и территориального общественного самоуправления. Автор акцентирует внимание на необходимости рассмотрения общественного контроля с позиций самостоятельной формы участия граждан в осуществлении местного самоуправления, равно как и пополнение субъектного состава общественного контроля за счет одной из форм муниципальной демократии – территориального общественного самоуправления [15, с. 63]. Однако существующая на сегодняшний день формально-юридическая ограниченность и одновременно несогласованность норм Закона об основах общественного контроля и Закона о местном самоуправлении не позволяет объединять родственные по природе институты.

Следует также согласиться с профессором Г. Н. Чеботаревым, который справедливо отмечает, что территориальное общественное самоуправление нуждается в детализации и развитии

законодательного регулирования, а именно в более подробном закреплении права граждан на участие в территориальном общественном самоуправлении, формах их участия, расширении перечня предметов ведения территориального общественного самоуправления, полномочий его органов и т.д. [16, с. 37].

Исходя из вышесказанного, общественный контроль на муниципальном уровне должен предполагать особую специфику для своего осуществления, учитывая характерную природу местного самоуправления, предполагающую, в первую очередь, широкую основу для самоорганизации и самостоятельности деятельности населения на территории проживания в целях решения вопросов муниципального управления и контроля за их реализацией. Выходом из сложившейся ситуации могла бы стать законодательно закреплённая возможность граждан создавать территориальные общественные советы как автономные субъекты общественного контроля на местном уровне, которые бы действовали вне институциональной привязки к органам местного самоуправления, но имели бы те же права, что и у остальных субъектов общественной контрольной деятельности.

Результаты

Анализ организации и деятельности общественных советов как субъектов общественного контроля позволил выявить ряд системных проблем, большинство из которых вызвано существующими пробелами правового регулирования их статуса. Представляется необходимым, в первую очередь, детализировать и одновременно унифицировать существующие нормотворческие подходы к определению их юридической природы, расширить сферы реализации их компетенции и т.д. Другими словами, общественные советы должны создаваться в тех случаях и действовать в тех условиях, когда они действительно необходимы, а результаты их работы будут соответствовать интересам и потребностям населения и содействовать достижению общественного консенсуса. При этом представляется целесообразным обеспечить развитие права граждан на участие в формировании данных институтов, что особенно актуально на муниципальном уровне, где самоуправление, самоорганизация и гражданская инициатива являются неотъемлемыми и конституирующими элементами решения вопросов местного значения.

Список литературы

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (ч. I), ст. 4213.
2. Современные проблемы организации публичной власти / отв. ред. С. А. Авакьян. М. : Юстицинформ, 2014. 596 с.
3. Чеботарев Г. Н. Общественное представительство. М. : Юрист, 2017. 160 с.
4. Руденко В. Консультативные общественные советы в системе делиберативной демократии // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 4 (61). С. 116–124.
5. Чеботарев Г. Н. Общественное представительство как разновидность представительной демократии // Российский юридический журнал. 2017. № 6 (117). С. 70–80. EDN: YQDZFR
6. О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации : постановления Правительства РФ от 02.08.2005 № 481 (ред. от 25.06.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 32, ст. 3322.
7. О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам : указ Президента РФ от 04.08.2006 № 842 (ред. от 23.05.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 32, ст. 3539.
8. Стандарт деятельности общественного совета при федеральном органе исполнительной власти (Типовое положение) (утв. решением совета Общественной палаты РФ от 05.07.2018 № 55-С) (ред. от 16.06.2023). Опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах : указ Президента РФ от 23.05.2011 № 668 (ред. от 25.08.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 22, ст. 3154.
10. Об утверждении положения об Общественном совете при территориальном органе Федеральной антимонопольной службы : приказ ФАС России от 15.02.2021 № 109/21 (ред. от 23.08.2023). Опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы : федер. закон от 05.12.2017 № 392-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 50 (ч. III), ст. 7563.
12. Гриб В. В. Общественные советы как основные элементы системы общественного контроля за деятельностью органов государственной власти РФ // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 2–5.
13. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (ч. 1), ст. 16.
14. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40, ст. 3822.
15. Михеева Т. Н. Территориальное общественное самоуправление как субъект общественного контроля на муниципальном уровне // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 6. С. 61–65. EDN: ZSZPVR
16. Чеботарев Г. Н. Особенности регулирования деятельности территориального общественного самоуправления как некоммерческой организации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 7. С. 33–37. <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2018-7-33-37>

References

1. On the fundamentals of public control in the Russian Federation. Federal Law 212-FZ of July 21, 2014 (an edition of December 25, 2023). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 30 (pt. I), art. 4213 (in Russian).
2. *Sovremennye problemy organizatsii publichnoy vlasti* [Avakyan S. A. (ed.) Modern problems of organizing public power]. Moscow, Justitsinform, 2014. 596 p. (in Russian).
3. Chebotarev G. N. *Obshchestvennoye predstavitel'stvo* [Public representation]. Moscow, Yurist, 2017. 160 p. (in Russian).
4. Rudenko V. Advisory public councils in the system of deliberative democracy. *Comparative Constitutional Review*, 2007, no. 4 (61), pp. 116–124 (in Russian).
5. Chebotarev G. N. Public representation as a type of representative democracy. *Russian Juridical Journal*, 2017, no. 6 (117), pp. 70–80 (in Russian). EDN: YQDZFR
6. On the procedure for the formation of public councils under federal ministries, which are managed by the Government of the Russian Federation, federal services and federal agencies subordinate to these federal ministries, as well as federal services and federal agencies, which are managed by the Government of the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation no. 481 of August 2, 2005 (an edition of June 25, 2019).

- Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2005, no. 32, art. 3322 (in Russian).
7. On the procedure for the formation of public councils under federal ministries, federal services and federal agencies, the activities of which are managed by the President of the Russian Federation, under federal services and federal agencies subordinate to these federal ministries. Decree of the President of the Russian Federation no. 842 of August 4, 2006 (an edition of May 23, 2013). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 32, art. 3539 (in Russian).
 8. Standard of activity of the public council under the federal executive body (Model regulation) (approved by decision of the council of the Public Chamber of the Russian Federation no. 55-C of July 5, 2018) (an edition of June 16, 2023). Not published. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
 9. On public councils under the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and its territorial bodies. Decree of the President of the Russian Federation no. 668 of May 23, 2011 (an edition of August 25, 2021). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 22, art. 3154 (in Russian).
 10. On approval of the regulations on the Public Council under the territorial body of the Federal Antimonopoly Service. Order of the Federal Antimonopoly Service of Russia no. 109/21 dated February 15, 2021 (an edition of August 23, 2023). Not published. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
 11. On introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the issues of improving the independent assessment of the quality of the conditions for the provision of services by organizations in the field of culture, health care, education, social services and federal institutions of medical and social expertise. Federal Law 392-FZ of December 5, 2017 (an edition of December 21, 2021). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2017, no. 50 (pt. III), art. 7563 (in Russian).
 12. Grib V. V. Public councils as the main elements of the system of public control over the activities of government bodies of the Russian Federation. *Russian Justice*, 2015, no. 5, pp. 2–5 (in Russian).
 13. Town Planning Code of the Russian Federation 190-FZ of December 29, 2004 (an edition of December 25, 2023). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2005, no. 1 (pt. 1), art. 16 (in Russian).
 14. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation. Federal Law 131-FZ of October 6, 2003 (an edition of March 23, 2024). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2003, no. 40, art. 3822 (in Russian).
 15. Mikheeva T. N. Territorial public self-government as a subject of public control at the municipal level. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2019, no. 6, pp. 61–65 (in Russian). EDN: ZSZPVR
 16. Chebotarev G. N. Peculiarities of the regulation of activities of territorial public self-government as a non-commercial organization. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Government], 2018, no. 7, pp. 33–37 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2018-7-33-37>

Поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 30.05.2024;
принята к публикации 01.06.2024; опубликована 30.08.2024

The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 30.05.2024;
accepted for publication 01.06.2024; published 30.08.2024